

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ АРХИЕПАРХИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОСКВЕ

Архиепископ

Пастырское послание на Великий Пост и Пасху
Архиепископа Павла Пецци
к духовенству, монашествующим
и верным Народа Божиего
Архиепархии Божией Матери в Москве

Дорогие собратья во священстве,
монашествующие,
верные Народа Божиего!
Возлюбленные во Христе братья и сёстры!

В начале Великого Поста в этом году я хочу пригласить всех вас к размышлению о христианской любви, которая является отличительным признаком христианина и христианской общины.

В основе моей жизни находится факт: Бог захотел, чтобы я был. И Он не только захотел — Он хочет, чтобы я был здесь и сейчас. Я уверен, что Бог хочет, чтобы я был, потому что Он призвал и зовёт меня, Он ждёт встречи со мной здесь и сейчас. Таково главное измерение любви в нашей жизни: наша жизнь — желанна, она не случайна.

Опыт любви определяет самосознание человека, поскольку он создан по образу и подобию Бога, Который есть любовь (*ср. 1Ин 4,1*). С этой точки зрения понятно, что любовь не является результатом нашей воли или чувств. Она не зависит только от наших добрых намерений и усилий. «Любовь возможна, и мы в состоянии осуществлять её, ибо созданы по образу Божию» (*Deus caritas est, 39*). Любовь — это не плод воспитания, пусть даже христианского. Она не является итогом пройденного нами пути. Как раз напротив — она находится в самом источнике нашего самосознания как тварных существ. Мы обнаруживаем это

измерение любви в нас самих, в нашей природе как потребность любить и быть любимыми.

Однако любовь поистине расцветает как прекрасный цветок на стебле веры. Любовь является проявлением и одновременно проверкой веры в жизни христианина. «Любовь может быть «заповедована» потому, что сначала она была дарована» (*Deus caritas est*, 14). «Мы уверовали в любовь Бога — так христианин может выразить основополагающее решение своей жизни» (*Deus caritas est*, 1).

Стремление во Христе к человеку — то, к чему Церковь, пребывающая посреди изменчивого потока времени, была призвана раз и навсегда, — есть одновременно устремление к Отцу и Его любви.

С этой точки зрения понятно, что не достаточно лишь желать любить. Чтобы любить, мы должны постоянно черпать любовь из Источника любви — Христа.

«Любовь никогда не является законченной и завершённой; она преобразуется в течение жизни, зреет, и именно поэтому остается верной себе» (*Deus caritas est*, 17).

Из этого следует, что христианская любовь является в каждом своём проявлении свидетельством любви самого Христа. Способность любить другого полностью зависит от того, в какой мере мы принесли себя в дар Христу. Только отдавая себя Христу, мы познаём чудо отдачи себя другим.

Таким образом, каждый поступок любви становится свидетельством. Благотворительная, каритативная деятельность оказывается осуществлением и свидетельством подлинности христианской проповеди. Во все времена Бог призывает людей, которые, открыв для себя, насколько они любимы Богом, полагаются только на Бога и отдают свою жизнь в Его руки.

Любовь — это не возможное, а необходимое измерение христианина и христианской общины.

Поэтому наша забота об общине Церкви, где мы встретили Христа, показывает на практике, в какой мере мы принадлежим и служим Христу, а не самим себе.

Все мы несём ответственность за всё Тело Церкви.

Бог призывает каждого из нас присоединиться к этому захватывающему приключению, к этому прекрасному опыту единения в братской любви, *agape*, которым является Церковь. В братской любви мы учимся подражать терпению Бога, Который

хочет спасения всех людей: Господь терпит нас, до последнего момента ожидая нашего обращения, не желая гибели человека, но его счастья (ср. 2Пм 3,9). Взаимная любовь не двусмысленна, она не смешивает добро со злом, но терпит зло, зная, что через зло может произойти добро. Вот почему один из важнейших аспектов братской любви — избегать сплетен, злословия, болтовни.

Молитва очищает наши слова. Братская любовь не боится быть честной, искренней, исправлять, не боится рисковать и ошибиться, но всегда ищет истины о человеке. Конечно, сплетничать проще, чем призвать брата к исправлению. Но сплетни никогда ничего не строят, они только разрушают. И хотя они могут показаться нам лишь незначительными трещинами в здании Церкви, на самом деле они разрывают единство братской любви. Церковь без братской любви похожа на опустевший заброшенный дом. Итак, будем утешать друг друга, и да царит среди нас братская любовь.

Стремление жить христианской любовью должно стать неустанной просьбой, молитвой, с которой мы обращаемся к Отцу, к Сыну, Иисусу Христу, и к Святому Духу, чтобы Бог даровал нам свою любовь и желание того, чтобы вся наша жизнь стала жертвой и служением этой спасающей любви. Для этого от нас требуется, прежде всего, ежедневно уделять достаточно времени молитве, молчанию и размышлению. Опыт молитвы, подлинной молитвы, которая всегда основана на осознании нашей потребности в Боге, — это начало нового мира: обращаясь к Богу, мы преодолеваем страх, высвобождаемся из болота, в котором мы погрязли. Лучше всего приобретать такой опыт молитвы вместе с общиной, которая нам дана.

Христос, истинный Бог наш, отдавший Себя как жертву благоугодную Богу ради нашего спасения, по ходатайству Приснодевы Марии Богородицы и всех святых, да укрепит всех нас в братской любви.

Примите моё благословение на предстоящее благоприятное для нашего обращения время Великого Поста во имя † Отца и † Сына и † Святого Духа.

†

† Архиепископ Павел Пецци

Москва, 2 февраля 2013 г., Сретение Господне